

Взаимосвязь между типом привязанности и уровнем конфликтности у студентов

Т.А. КРАСИЛО*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, t-krassilo@rambler.ru

Е.А. КЕЖВАТОВА**,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, katrinkakejvatova@rambler.ru

В статье приводятся результаты исследования, целью которого являлось изучение взаимосвязи между уровнем конфликтности и типом привязанности к матери у студентов. В исследовании приняли участие 60 студентов МГППУ в возрасте от 19 до 21 года. Для изучения уровня конфликтности были использованы две методики: Методика оценки уровня конфликтности (Рогов В.И.) и Самооценка конфликтности (Емельянов С.М.) Тип привязанности исследовался при помощи опросника на привязанность к родителям (Яремчук М.В.). На основании полученных результатов можно сделать вывод о наличии взаимосвязи между типом привязанности и уровнем конфликтности. Были получены значимые различия между уровнем конфликтности студентов с тревожно-амбивалентным типом и надежным типом привязанности. Студенты с надежным типом привязанности имеют более низкий уровень конфликтности по сравнению со студентами, имеющими другие типы привязанности. Наиболее высокий уровень конфликтности был получен у студентов с тревожно-амбивалентным типом привязанности.

Ключевые слова: конфликтность, привязанность, надежный тип привязанности, тревожно-амбивалентный тип привязанности, избегающий тип привязанности.

Для цитаты:

Красило Т.А., Кежватова Е.А. Взаимосвязь между типом привязанности и уровнем конфликтности у студентов // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 85–100. doi:10.17759/sps.2017080206

* Красило Татьяна Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии развития, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, t-krassilo@rambler.ru

** Кежватова Екатерина Андреевна — студентка магистратуры, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, [katrinkakejvatova@rambler](mailto:katrinkakejvatova@rambler.ru)

Основой любого общества является взаимодействие людей между собой, поэтому интерес к особенностям и закономерностям такого взаимодействия, а также к механизмам, влияющим на них, будет актуален во все времена. Конфликт и конфликтность как личностная черта человека являются одним из наиболее важных направлений в данной области исследования, поскольку для нормального развития общества необходимо знать и понимать возможности организации оптимального общения между людьми. Если конфликт воспринимается большинством авторов как неотъемлемая часть жизни любой группы и ставится только вопрос о желаемом качестве такого конфликта и стремлении выхода на конструктивность конфликта, то относительно конфликтности преобладающим взглядом является оценка этой черты личности как негативной и мешающей полноценному взаимодействию с другими людьми.

Повышенная вспыльчивость, частая раздражительность при общении с другими людьми, «внутренняя» нестабильность — всё это можно назвать проявлениями конфликтности. Е.П. Ильин определяет конфликтность как совокупность эмоциональных свойств, включающую в себя вспыльчивость, обидчивость, бескомпромиссность и подозрительность [11]. Эта черта характера, зачастую мешающая продуктивному и спокойному взаимодействию с другими членами социума, способствует возникновению конфликтных ситуаций и вступлению в них человека. Конфликтность личности в самом общем виде понимают как интегральное свойство субъекта, отражающее частоту вступления в межличностные конфликты.

В психологических исследованиях рассматривается целый круг явлений,

связанных с конфликтностью личности. Ряд исследований показывает, что конфликтные люди имеют высокий уровень индивидуальной агрессии. Люди с высоким уровнем конфликтности часто предпочитают насильственные средства для достижения своих целей, проявляющихся в форме физической или вербальной агрессии [4; 10]. Авторы ряда исследований указывают на положительную взаимосвязь между повышенной тревожностью и конфликтностью личности [1; 2; 3].

В качестве факторов, имеющих связь с конфликтностью личности, рассматривают также уровень притязаний, самооценку, цели, мотивы, потребности и ценностные ориентации личности. И.Ф. Левитов, А.А. Ершов, Э.И. Киршбаум исследовали различные психические состояния, являющиеся причинами конфликтного поведения [8]. Ряд исследователей считают конфликтное поведение следствием внутренних и внешних противоречий между личностью и социальным окружением на разных уровнях взаимодействия [14].

В.И. Илийчук, Л.А. Петровская, В.И. Ващенко говорят о влиянии на конфликтность двух факторов: природных задатков личности и социального опыта [9]. По мнению А.Я. Анцупова, Д.П. Кайдалова, Е.И. Сумменко и других авторов, конфликтность обусловлена определенными природными особенностями человека, например: особенностями темперамента, низким уровнем эмоциональной устойчивости, импульсивностью, психодинамической активностью, неуравновешенностью и т.д. [1; 3].

Г.И. Козырев, С.М. Емельянов, М.М. Кашапов, С.В. Ковалев, А.А. Реан, Б.И. Хасан и другие, рассматривают особенности восприятия человеком определенной ситуации в качестве основной

причины конфликтного поведения. Конфликтность связывается с психологической предрасположенностью человека к восприятию широкого спектра ситуаций как конфликтных, что приводит к осуществлению конфликтного поведения в интерперсональном взаимодействии [12]. Э.А. Уткин, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов детерминантами конфликтного поведения считают взгляды, идеи, оценки и мнения людей [19].

Таким образом, можно выделить психологические, социальные и социально — психологические факторы, влияющие на уровень конфликтности личности. К психологическим факторам можно отнести темперамент, актуальное эмоциональное состояние, уровень агрессивности, психологическую устойчивость, уровень притязаний, акцентуации характера и другие психологические характеристики личности. Социальные факторы обусловлены возможностями релаксации, социальным окружением, условиями жизни и деятельности человека, общим уровнем культуры, возможностями для удовлетворения потребностей и т.д. К социально — психологическим факторам можно отнести социальные установки и ценности, направленность во взаимодействии «на себя», отношение к оппоненту, компетентность в общении и др.

Несмотря на то, что рассмотренные факторы оказывают существенное влияние на уровень конфликтности, не все они могут представлять собой именно источник ее формирования. Поэтому, наряду с интересом к подобным факторам, потребность понять сам процесс развития подобных личностных качеств заставляет основное внимание отводить семье, играющей наиболее важную роль в развитии любых психологических особенностей. В понимании этого вопроса

большое значение имеет изучение особенностей детско-родительских отношений, типа воспитания и т.п. [7]. Недостаточно развитым в этом поле остается направление исследования связи конфликтности с чувством привязанности к родителям.

Привязанность — это сложный психологический феномен, на формирование особенностей которого оказывает влияние множество социально-психологических факторов, таких как: система отношений между членами семьи, темперамент и эмоциональное состояние матери, ее возраст и уровень психического и личностного развития, воспитательные установки, длительная разлука с близким взрослым и др. Чувство привязанности, как сложившаяся черта личности, как определенная система отношения к миру, остается актуальным на всем протяжении жизни, даже в условиях снижения или фактического отсутствия непосредственного общения с родителями. Поэтому, на наш взгляд, необоснованным является недостаточно высокое внимание к взгляду на проблему конфликтности именно с этого ракурса.

На данный момент существует определенная недостаточность эмпирических исследований взаимосвязи типа привязанности с психологическими особенностями человека, особенно в более поздних возрастах, начиная с подросткового. Поэтому исследование взаимосвязи конфликтности с типом привязанности к родителям в юношеском возрасте имеет высокую актуальность и значимость.

Теория привязанности возникла на пересечении психоаналитического и этнологического подхода. Как и в психоанализе, центральное место в ней занимают ранние отношения ребенка с близким взрослым. Именно опыт отношений с ма-

терью на первом году жизни порождает привязанность к ней, которая и определяет во многом дальнейший ход психического и личностного развития ребенка. Однако привязанность ребенка определяется не стремлением к удовольствию (например, пищевому), а, в первую очередь, необходимостью в защите и безопасности [5; 6].

Привязанность к родителям — это форма эмоциональной коммуникации, взаимодействия, общения с родителями, прежде всего, с матерью как наиболее близким лицом. Чувство привязанности формируется у человека в определенный период индивидуального развития и связано с общим эмоциональным развитием в семейных условиях с помощью взрослых людей, занимающих в жизни ребёнка значимое место.

На первом году жизни ребенка, в возрасте 7–9 месяцев у него формируется важнейшее личностное новообразование — явное предпочтение в отношении одного взрослого человека. Обычно на ранних этапах развития ребенка роль такого близкого взрослого отводится матери. Возникает эмоциональная установка по отношению к этому человеку, ведь младенец с готовностью реагирует на социальные раздражители и быстро включается в социальное взаимодействие. Это чувство между ребенком и взрослым принято называть привязанностью [5; 6].

Привязанность обладает несколькими важными функциями. Первостепенная функция привязанности — создание контекста, в котором взрослому будет легко заботиться о ребенке, а ребенку — принимать эту заботу.

На основе возникновения привязанности у ребенка формируется чувство доверия к миру и возможность полноценного взаимодействия с окружающей его

средой, что обеспечивает необходимую для всестороннего развития свободу действий ребенка. В этом заключается еще одна важная функция привязанности. На базе формирования у ребенка чувства привязанности мать становится для него образцом поведения и источником оценки происходящих вокруг событий. Ребенок учится у матери различным видам деятельности и способам поведения в различных ситуациях. Ребенок, зная, что о нем заботятся, что его принимают только за то, что он существует, находится в состоянии покоя и спокойно изучает окружающий его мир и себя самого.

Привязанность обеспечивает защиту от неблагоприятных воздействий среды и гарантирует физическую безопасность. Еще одна функция — эмоциональное ориентирование в окружающем мире. У ребенка складывается определенная система образов и представлений о внешнем, окружающем мире и о его собственной внутренней среде. Отношение взрослого к ребенку интериоризуется и формирует детское самосознание [5; 6].

В 1960-х и 70-х годах психологом Мэри Эйнсворт на основании наблюдения за поведением детей первого года жизни было выделено три типа привязанности: надежный, избегающий и тревожно-амбивалентный. Во взаимоотношении с другими людьми у людей с «надежным» типом привязанности выражены авторитарный и дружелюбный типы межличностных отношений. В свою очередь у людей с «избегающим» типом привязанности присутствует подозрительный и подчиняемый тип межличностных отношений. А у людей с «тревожно-амбивалентным» типом привязанности выражен показатель дружелюбия, они более ориентированы на принятие и социальное одобрение. При этом они не понимают, ка-

кую позицию занять — доминирующую, нейтральную или роль подчиненного. Это связано с их внутренней неустойчивостью, нестабильностью и тревогой за последствия [17; 21].

Сложившийся в детско-родительских отношениях паттерн привязанности продолжает играть важную роль в последующей жизни, не только определяя дальнейшие взаимоотношения с матерью, но и выступая в качестве опосредующего звена при построении любых других близких эмоциональных отношений (дружеских, супружеских, родительских) [20].

Программа эмпирического исследования

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи между типом привязанности и уровнем конфликтности у студентов.

В качестве **основной гипотезы исследования** выступило предположение о том, что существует значимая взаимосвязь между сформированным типом привязанности и уровнем конфликтности у студентов.

Основная гипотеза конкретизирована в **частной гипотезе**: у студентов с надежным типом привязанности уровень конфликтности ниже по сравнению со студентами с тревожно-амбивалентным и избегающим типами привязанности.

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты МГППУ в возрасте от 19 до 21 года, всего 60 человек.

Для определения преобладающего типа привязанности в отношениях с одним из родителей был использован опросник М.В. Яремчук на привязанность к родителям [20]. В нашем исследовании мы изучали сформированный тип привязанности к одному из родителей — к матери.

Для оценки уровня конфликтности были выбраны две методики:

1) методика оценки уровня конфликтности (автор: В.И. Рогов), целью которой является выявление уровня конфликтности личности, максимально в данной методике можно набрать 32 балла, что будет говорить о низком уровне конфликтности, дружелюбии и тактичности в отношениях;

2) методика «Самооценка конфликтности» (автор: С.М.Емельянов), которая также позволяет определить уровень конфликтности, присущий человеку, и понять, как сам человек оценивает свои действия в той или иной ситуации.

Анализ и обсуждение полученных результатов

В ходе исследования типа привязанности студентов к матери с помощью опросника М.В. Яремчук были получены результаты, представленные на рис. 1.

Как видно на рис. 1., 53% опрошенных имеют надежный тип привязанности, 30% — избегающий тип привязанности и 17% — составляют молодые люди с тревожным типом привязанности.

Далее мы измерили уровень конфликтности при помощи двух вышеуказанных методик. При переводе сырых баллов в три уровня выраженности конфликтности, результаты по обеим методикам совпали: студенты, оказавшиеся по методике В.И. Рогова с высоким уровнем конфликтности, получили аналогичный результат и по методике С.М. Емельянова. То же самое можно сказать и о студентах со средним и низким уровнем конфликтности.

ТИПЫ ПРИВЯЗАННОСТИ

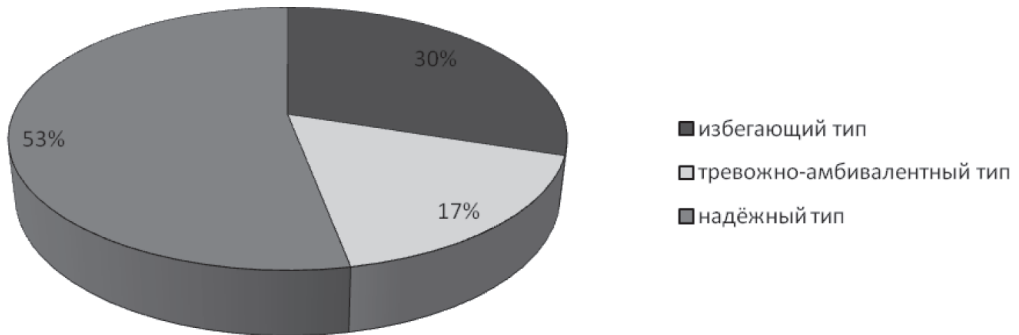

Рис. 1. Процентное распределение студентов по типам привязанности

ниями конфликтности. Результаты, подтверждённые по двум методикам, могут свидетельствовать о том, что полученные результаты надежны и могут быть использованы для проверки выдвинутой нами гипотезы.

Таким образом, мы получили распределение по уровням конфликтности, отраженное на рис. 2.

Для анализа взаимосвязи между уровнем конфликтности и типом привязанно-

сти мы подсчитали средние показатели по конфликтности по обоим методикам для каждого типа привязанности (табл. 1) Это позволило увидеть соотношение в исследуемой выборке по уровням конфликтности в каждом типе привязанности.

Методики отличаются в интерпретации набранных баллов: в методике на конфликтность В.И. Рогова чем больше набирается баллов, тем ниже уровень конфликтности. В методике С.М. Еме-

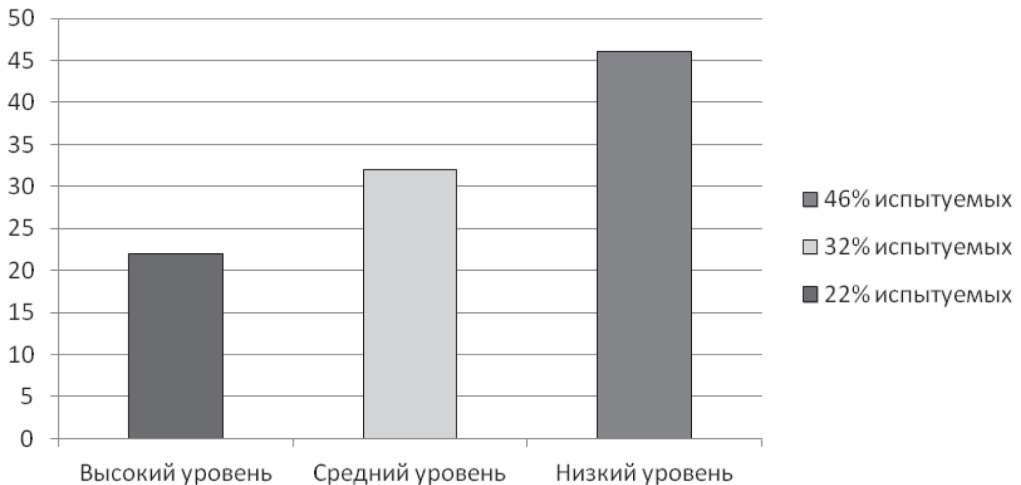

Рис. 2. Распределение студентов по уровню конфликтности.

Таблица 1

Средние показатели конфликтности при разных типах привязанности

Тип привязанности	Средний балл конфликтности	
	Оценка уровня конфликтности (В.И. Рогов)	Самооценка конфликтности
Надёжный	21,6	52,1
Тревожный	15,6	69,2
Избегающий	19,2	57,1
	Min 0 баллов (<i>конфликтный</i>) Max 32 балла (<i>неконфл.</i>)	Min 14 баллов (<i>неконф.</i>) Max 100 баллов (<i>конф.</i>)

льянова — наоборот: более высокий балл свидетельствует о более высоком уровне конфликтности.

Показатели по методике В.И. Рогова, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что у студентов с надежным типом привязанности по сравнению с двумя другими типами привязанности имеет место наиболее низкий уровень конфликтности (21,6 балла). Наиболее высокий уровень конфликтности, о чем свидетельствует самый низкий показатель в данной методике, наблюдается у респондентов с тревожно-амбивалентным типом привязанности (15,6 балла).

По результатам методики С.М. Емельянова была получена схожая картина: наиболее низкий уровень конфликтности, относительно двух других типов привязанности, наблюдается также у студентов с надежным типом привязанности (52,1 балла), а наиболее высокий — у группы с тревожно-амбивалентным типом (69,2 балла).

Мы также рассчитали процентное соотношение количества человек по каждому из трех уровней конфликтности для надежного, тревожно-амбивалентного и избегающего типов привязанности. Эти данные представлены на рисунке 3.

Количество студентов внутри каждого типа взято за 100%.

Среди людей с надежным типом привязанности чаще встречается низкий уровень конфликтности (50%). На втором месте — средний уровень (41%). И только 9% людей с надежным типом привязанности имеют высокий уровень конфликтности.

Люди с тревожным типом привязанности имеют склонность к высокому уровню конфликтности: среди студентов с тревожно-амбивалентным типом 60% опрошенных имеют высокий уровень конфликтности. Это — самая большая доля людей с высокой конфликтностью по всем трем типам привязанности, и этот процент высококонфликтных людей занимает первое место внутри самой группы с тревожным типом привязанности. На втором месте в группе студентов, имеющих тревожный тип привязанности (30%), находятся люди с низким уровнем конфликтности. Интересно, что в группе студентов с тревожным типом привязанности меньше всего людей со средним уровнем конфликтности — 10%.

В группе с избегающим типом привязанности наблюдается картина, похожая на распределение людей по уровню конфликтности с надежным типом

привязанности, только с немного измененными пропорциями: так же, как и в группе с надежным типом привязанности, 50% опрошенных имеют низкий уровень конфликтности, на втором месте (28%) — люди со средним уровнем конфликтности, и меньше всего (22%) имеют средний уровень.

Таким образом, можно констатировать, что группа студентов с надежным типом привязанности имеет самую оптимальную картину распределения: с самым минимальным количеством людей с высоким уровнем конфликтности. Группа студентов с тревожно-амбивалентным типом привязанности имеет своеобразную картину, отличную от двух других групп опрошенных — с самым высоким процентом высококонфликтных и самым низким процентом малоконфликтных людей.

Далее для изучения взаимосвязи между интересующими нас перемен-

ными был проведен анализ полученных результатов с применением статистических методов обработки данных при помощи программы «IBM SPSS Statistics 19.0». Исходя из характеристик выборки и типа используемых при подсчете данных, для анализа был выбран статистический критерий Хи — квадрат Пирсона.

На основе результатов, полученных при изучении типа привязанности к матери, мы разделили всех людей исследуемой выборки на три группы — в соответствии с преобладающим типом привязанности для каждого человека. Для дальнейшей обработки данных каждому типу привязанности было присвоено свое цифровое значение: «надежный» тип был обозначен «1», «избегающий» — «2» и «тревожный» — «3».

По результатам двух методик на выявление уровня конфликтности были

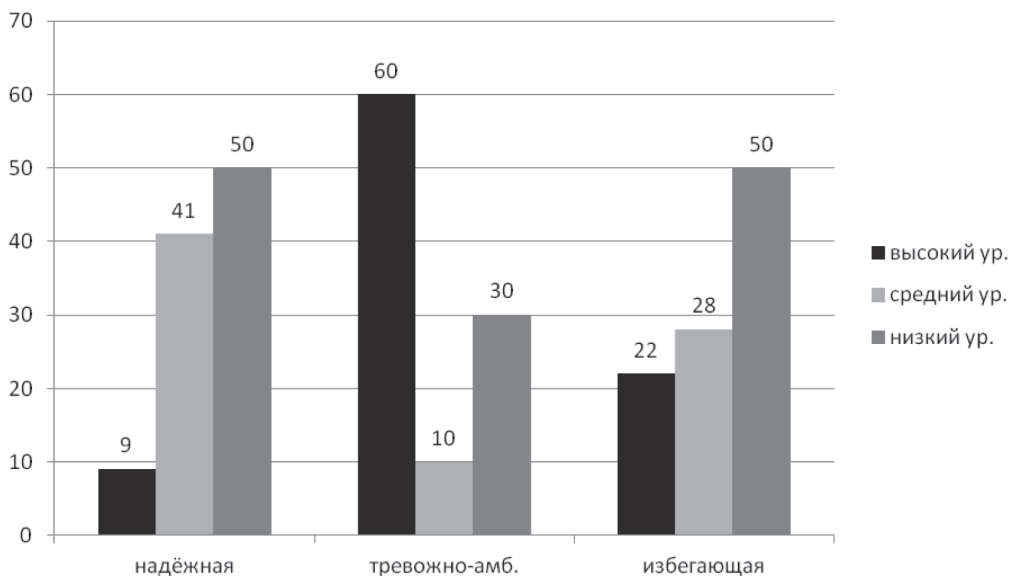

Рис. 3. Распределение студентов по уровням конфликтности в группах с разным типом привязанности

выделены три группы: студенты с низким уровнем конфликтности; студенты со средним уровнем конфликтности и студенты с высоким уровнем конфликтности. Эти три группы были перекодированы в номинальную трехбалльную шкалу так же, как и шкала по типам привязанности.

В результате проведенного анализа между типом привязанности и уровнем конфликтности была обнаружена значимая взаимосвязь (асимптотическая значимость имеет показатель 0,017, $p < 0,05$).

Чтобы уточнить полученную взаимосвязь, мы использовали U-критерий Манна–Уитни, который позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми выборками. Для обработки данных была использована программа «IBM SPSS Statistics 19.0».

Мы попарно измеряли значимость различий в уровне конфликтности меж-

ду группами респондентов с разными типами привязанности.

При подсчете различий в уровне конфликтности по методике В.И. Рогова (табл. 2) между студентами с надежным и с избегающим типами привязанности был получен показатель асимптотической значимости 0,098, что попадает в зону неопределенности ($p < 0,1$), поэтому можно говорить только о наличии тенденции к принятию гипотезы о статистически значимых различиях в показателе конфликтности. Между показателями конфликтности по методике С.М. Емельянова у этих же двух групп студентов значимых различий выявлено не было.

Между студентами с надежным типом привязанности и тревожно-амбивалентным были получены значимые различия в уровне конфликтности по обоим использованным нами методикам: асимптотическая значимость при

Таблица 2

Различия по уровню конфликтности (по методике В.И. Рогова) между группами студентов с надежным и избегающим типами привязанности по U-критерию Манна–Уитни

	Типы привяз	N	Средний ранг	Сумма рангов
конфликтность	надежная	32	28,05	897,50
	избегающая	18	20,97	377,50
	Всего	50		

Статистики критерия

	конфликтность
Статистика U Манна–Уитни	206,500
Статистика W Уилкоксона	377,500
Z	-1,657
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,098

использовании результатов по методике (табл. 3), а по методике В.И. Рогова – С.М. Емельянова имеет показатель 0,019 0,39 (табл. 4), $p < 0,05$.

Таблица 3

Различия по уровню конфликтности (по методике С.М. Емельянова) между группами студентов с надежным и тревожным типами привязанности по U-критерию Манна–Уитни

	Типы привяз	N	Средний ранг	Сумма рангов
конфликтность	над	32	19,02	608,50
	трев	10	29,45	294,50
	Всего	42		

Статистики критерия

	конфликтность
Статистика U Манна–Уитни	80,500
Статистика W Уилкоксона	608,500
Z	-2,351
Асимпт. знач. (двухсторонняя)	,019

Таблица 4

Различия по уровню конфликтности (по методике В.И. Рогова) между группами студентов с надежным и тревожным типами привязанности по U-критерию Манна–Уитни

	Типы привяз	N	Средний ранг	Сумма рангов
конфликтность	над	32	23,67	757,50
	трев	10	14,55	145,50
	Всего	42		

Статистики критерия

	конфликтность
Статистика U Манна–Уитни	90,500
Статистика W Уилкоксона	145,500
Z	-2,064
Асимпт. знач. (двухсторонняя)	,039

Анализ результатов студентов с тревожным и избегающим типами привязанности показал отсутствие значимых различий в уровне конфликтности по методике В.И. Рогова, но наличие тенденции к принятию гипотезы о значимых различиях в данном показателе по методике С.М. Емельянова (асимптотическая значимость имеет показатель 0,092, $p < 0,1$).

Обсуждение полученных результатов

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что студенты с надежным типом привязанности по сравнению с двумя другими группами имеют наиболее низкий показатель конфликтности, который является значимо более низким по сравнению со студентами с тревожно-амбивалентным типом привязанности, и позволяют говорить

только о тенденции в признании значимости различий со студентами с избегающим типом привязанности. Это можно считать подтверждением нашей частной гипотезы.

Студенты с тревожно-амбивалентным типом привязанности имеют значимо более высокие показатели конфликтности по сравнению со студентами с надежным типом и тенденцию к повышению уровня конфликтности по сравнению с группой с избегающим типом привязанности.

Интересным является полученный факт, состоящий в том, что тревожно-амбивалентный тип привязанности, а не избегающий, связан с наибольшим повышением уровня конфликтности. Избегающий тип привязанности можно понимать как свидетельство наиболее высокого отрыва ребенка от влияния родительского воспитания, более низкой эмоциональной связи, определенного дефицита общения. Поэтому, принимая во внимание, что наи-

Таблица 5

Различия по уровню конфликтности (по методике С.М. Емельянова) между группами студентов с избегающим и тревожным типами привязанности по U-критерию Манна–Уитни

	Типы привяз	N	Средний ранг	Сумма рангов
конфликтность	трев	10	18,00	180,00
	изб	18	12,56	226,00
	Всего	28		

Статистики критерия

	конфликтность
Статистика U Манна–Уитни	55,000
Статистика W Уилкоксона	226,000
Z	-1,683
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,092

более деструктивное влияние на поведение ребенка оказывает пренебрегающий (индифферентный) стиль воспитания [7; 13], логично было бы предположить, что конфликтность, как определенная неумелость общения, в большей степени будет наблюдаться именно у людей с избегающим типом привязанности, являющимся наименее социализированным [17]. Однако размещение испытуемых с избегающим типом привязанности в средней позиции по уровню конфликтности относительно двух других типов, характеризующихся более тесным контактом с родителями, заставляет иначе взглянуть на путь формирования этой особенности человека. Наиболее низкие показатели конфликтности у надежного типа привязанности можно интерпретировать как свидетельство положительного влияния близкого общения ребенка с родителями, которое ведет к снижению конфликтности. При этом более высокий уровень конфликтности у людей с тревожным типом по сравнению с людьми с избегающим типом приводит, наоборот, к предположению об усилении конфликтности при более интенсивном взаимодействии ребенка с родителями. Таким образом, крайние позиции по уровню конфликтности у представителей надежного и тревожно-амбивалентного типов привязанности могут говорить о неоднозначности влияния общения родителей с ребенком: в зависимости от особенностей этого общения оно может или снижать,

или повышать уровень конфликтности. Получается, что родитель может отрицательно влиять на развитие ребенка, и даже более отстраненная его позиция иногда может быть предпочтительней. Противоречивость и неустойчивость во взаимоотношениях родителя с ребенком дает больший толчок в формировании тревожности и, как следствие, конфликтности даже по сравнению с определенным дистанцированием в этих отношениях.

Выводы

На основании результатов проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Студенты с надежным типом привязанности к матери имеют более низкий показатель конфликтности по сравнению со студентами с другими типами привязанности, что является подтверждением выдвинутой частной гипотезы.

2. У студентов с тревожно-амбивалентным типом привязанности уровень конфликтности по сравнению со студентами с надежным и избегающим типами привязанности выше, что можно связать с повышенной внутренней тревожностью и нестабильностью.

3. В ходе эмпирического исследования подтвердилась основная гипотеза о том, что существует взаимосвязь между типом привязанности и уровнем конфликтности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциутов А.Я., Баклановский С.В.* Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие, 2-е издание, переработанное. Серия «Учебное пособие». СПб.: Питер, 2009. 304 с.
2. *Анциутов А. Я., Шитилов А.И.* Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
3. *Анциутов А.Я., Мальшиев А.А.* Введение в конфликтологию. Как предупреждать и разрешать межличностные конфликты. Ужгород: МАУП, 1995. 101с.

4. *Берон Р. Ричардсон Д.* Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
5. *Боулби Дж.* Привязанность. М., 2003. 480 с.
6. *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004. 232 с.
7. *Головей Л.А., Василенко В.Е., Савеньшева С.С.* Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 2. С. 5–18. doi:10.17759/sps.2016070201
8. *Ершов А.А.* Личность и коллектив: Межличностные конфликты в коллективе и их разрешение. Л.: Наука, 1976. 174 с.
9. *Зазыкин В.Г., Зайцева Е.В.* Конфликтная личность в конфликтном противоборстве. М.: Владос, 1998. 120 с.
10. *Ильин Е.П.* Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2011. 576 с.
11. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
12. *Козырев Г.И.* Введение в конфликтологию. М.: Владос, 2001. 176 с.
13. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития. СПб.; М.; Харьков: Питер, 2012. 940 с.
14. *Крогиус Н.В.* Личность в конфликте. Саратов: Издательство Саратовского Университета, 1976. 303 с.
15. *Кузьмишина Т.Л., Мелентьева Е.В.* Проблема детско-родительского взаимодействия в современных зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2014. Том 3. № 3. С. 16–26. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n3/72697.shtml> (дата обращения: 03.02.2016)
16. *Мохова С.Б., Неврюев А.Н.* Некоторые личностные особенности конфликтного поведения студентов-психологов на ранних этапах (I-III курс) обучения в вузе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50240.shtml (дата обращения: 03.02.2016)
17. *Сытько М.В.* Эмоциональная привязанность в структуре значимых отношений личности // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 2. С. 119–122.
18. *Пузыревич Н.Л.* Развитие подростков с рискованным поведением в семье // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 1. С. 108–114.
19. *Уткин Э.А.* Конфликтология: теория и практика. М.: Тандем, 2000. 272 с.
20. *Яремчук М.В.* Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 86–94.
21. *Ainsworth M.D.S.* Infant-mother attachment // Am. Psychol. 1979. V. 347. P. 932–937.

The relationship between the type of attachment and the level of conflict in students

T.A. KRASSILO*,
MSUPE, Moscow, Russia *t-krassilo@rambler.ru*

E.A. KEZHVATOVA**,
MSUPE, Moscow, Russia, *katrinkakejvatova@rambler.ru*

The article presents the results of research aimed studying connections between level of conflict and type of the students' attachment to mother. The study involved 60 students of MSUPE in the age from 19 to 21. There were used two methods for studying the level of conflict: the method for assessing the level of conflict (V.I. Rogov) and self-assessment of conflict (S.M. Emelianov). The type of attachment was investigated using a questionnaire on attachment to parents (M.V. Yaremchuk). Based on the results obtained it's possible to conclude about connections between the type of attachment and the level of conflict. Significant differences were obtained between the level of students' conflict with an anxious-ambivalent type and the reliable type of attachment. Students with a reliable type of attachment have a lower level of conflictability compared to students who have other types of attachment. The highest level of conflict was obtained in students with an anxious-ambivalent attachment type.

Keywords: *conflictness, attachment, reliable type of attachment, anxious-ambivalent attachment type, avoiding attachment type.*

REFERENCES

1. Antsupov A.Ya., Baklanovskii S.V. Konfliktologiya v skhemakh i kommentariyakh: Uchebnoe posobie, 2-e izdanie, pererabotannoe. Seriya «Uchebnoe posobie» [Conflict in schemes and comments]. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 304 p.
2. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow: YuNITI, 2000. 551 p.

For citation:

Krassilo T.A., Kezhvatova E.A. The relationship between the type of attachment and the level of conflict in students. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 85–100. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2017080206

* *Krassilo Tatyana A.* — assistant professor at the Chair of Social Psychology of Development, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, *t-krassilo@rambler.ru*

** *Kezhvatova Ekaterina A.* — MA student, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, *katrinkakejvatova@rambler.ru*

3. Antsupov A.Ya., Malyshev A.A. Vvedenie v konfliktologiyu. Kak preduprezhdat' i razreshat' mezhlichnostnye konflikty [Introduction to conflictology. How to prevent and resolve interpersonal conflicts]. Uzhgorod: MAUP, 1995. 101p.
4. Beron R. Richardson D. Agressiya [Aggression]. Saint-Petersburg: Piter, 2001. 352 p.
5. Boulbi Dzh. Privyazannost' [Attachment]. Moscow: 2003. 480 p.
6. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei [Creation and destruction of emotional ties]. Moscow, 2004. 232 p.
7. Golovei L.A., Vasilenko V.E., Savenysheva S.S. Struktura sem'i i semeinoe vospitanie kak faktory razvitiya lichnosti doshkol'nika. [Family structure and family education as factors in the development of the preschooler's personality]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 5–18. doi:10.17759/sps.2016070201
8. Ershov A.A. Lichnost' i kollektiv: Mezhlichnostnye konflikty v kollektive i ikh razreshenie [Personality and Team: Interpersonal Conflicts In the team and their permission]. Leningrad: Nauka, 1976. 174 p.
9. Zazykin V.G., Zaitseva E.V. Konfliktnaya lichnost' v konfliktnom protivoborstve [Conflict personality in the conflict confrontation]. Moscow: Vldos, 1998. 120 p.
10. Il'in E.P. Psikhologiya obshcheniya i mezhlichnostnykh otnoshenii [Psychology of communication and interpersonal relations]. Saint-Petersburg: Piter, 2011. 576 p.
11. Il'in E.P. Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]. Saint-Petersburg: Piter, 2001. 752 p.
12. Kozyrev G.I. Vvedenie v konfliktologiyu [Introduction to conflictology]. Moscow: Vldos, 2001. 176 p.
13. Kraig G., Bokum D. Psikhologiya razvitiya [Developmental psychology]. Saint-Petersburg; Moscow; Khar'kov: Piter, 2012. 940 p.
14. Krogius N.V. Lichnost' v konflikte. [Personality in conflict]. Saratov: Publ. Saratovskogo Universiteta, 1976. 303 p.
15. Kuz'mishina T.L., Melent'eva E.V. Problema detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya v sovremennykh zarubezhnykh issledovaniyakh [Elektronnyi resurs] [The problem of child-parent interaction in contemporary foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*, 2014. Vol. 3, no. 3, pp. 16–26. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n3/72697.shtml> (Accessed: 03.02.2016)
16. Mokhova S.B., Nevryuev A.N. Nekotorye lichnostnye osobennosti konfliktного povedeniya studentov-psikhologov na rannikh etapakh (I-III kurs) obucheniya v vuze [Elektronnyi resurs] [Some personal characteristics of the conflict behavior of students-psychologists in the early stages (I-III course) of education in the university]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru. [Psychological science and education psyedu.ru]*, 2012, no. 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50240.shtml (Accessed: 03.02.2016)
17. Syt'ko M.V. Emotsional'naya privyazannost' v strukture znachimykh otnoshenii lichnosti [Emotional attachment in the structure of significant personal relationships]. *Molodoi uchenyi [The young scientist]*, 2011, no. 11, T. 2, pp. 119–122.

18. Puzyrevich N.L. Razvitie podrostkov s riskovannym povedeniem v sem'e [Development of adolescents with risky behavior in the family]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2014. Vol. 5, no. 1, pp. 108–114.
19. Utkin E.A. Konfliktologiya: teoriya i praktika [Conflictology: theory and practice]. Moscow: Tandem, 2000. 272 p.
20. Yaremchuk M.V. Osobennosti privyazannosti v detsko-roditel'skikh otnosheniyakh i otnosheniyakh lyubvi u starshikh podrostkov [Peculiarities of attachment in child-parent relations and love relationships in older teens]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2005, no. 3, pp. 86–94.
21. Ainsworth M.D.S. Infant-mother attachment. *Am. Psychol.* 1979. V. 347. pp. 932 – 937.